

**Читайте мистические
триллеры Альбины Нури
в серии «За гранью реальности»:**

Вычеркнутая из жизни
Пропавшие в раю
Отмеченная судьбой
Очарованная мраком
Плененные тайной
Пятый неспящий
Обреченные на страх
Пассажир своей судьбы
Глоток мертвой воды
Дорога в мир живых
По разные стороны вечности
Черные души праведников
Тот, кто стоит снаружи
Город мертвецов
Плачущий лес
Погребенные за мостом
Тихий дом
Варварин остров
Гиблые земли
Сквозь страх
Пучина скорби
Бриллиантовый берег
Девятый день

Цикл «Тайны уездного города»

Узел смерти
Отель «Петровский»
Другие хозяева
Вернувшиеся

Сборники рассказов

Ведьмино поле
За приоткрытой дверью
Дети черного болота
Неупокоенные

Альбина
НУРИ

**ДРУГИЕ
ХОЗЯЕВА**

Москва

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
Н90

Редактор серии *А. Антонова*
Оформление серии *Н. Каптыкиной*

Нури, Альбина.
Н90 Другие хозяева : [роман] / Альбина Нури. —
Москва : Эксмо, 2026. — 320 с.

ISBN 978-5-04-240719-2

На новоселье друг дарит Илье и Томочке красивую старинную куклу по имени Габриэла, утверждая, что это оберег. Вскоре Илья уезжает в командировку, а с его матерью Ириной, восстанавливающейся после инсульта, остается Томочка. Ирина приходит в ужас от куклы, называя ее демоном, но на следующий день необъяснимым образом привязывается к ней. Состояние Ирины чудесным образом улучшается: она начинает ходить, а затем и владеть парализованной рукой. Одновременно с этим здоровье Томочки резко ухудшается, ее мучают слабость, провалы в памяти и кошмары. Она понимает, что Ирина стала другим человеком, а кукла вытягивает из нее жизнь...

УДК 821.161.1-312.4
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-04-240719-2

© Нури А., 2026
© Оформление. ООО «Издательство
«Эксмо», 2026

ПРОЛОГ

Старуха (почему-то все стали называть ее именно так, хотя ей вряд ли было больше шестидесяти) купила Ведьмин дом — и это стало ее ошибкой.

Если она хотела прижиться в Юдино, стать здесь своей, то селиться в доме, который все обходили стороной, где никто ни за какие коврижки не согласился бы даже переночевать, точно не стоило.

По селу тотчас поползли разговоры, которые день ото дня становились все громче и звучали все фантастичнее, но от этого в них почему-то верилось еще сильнее.

— Нарочно Ведьмин дом выбрала — что уж тут говорить? Подобное притягивает подобное, — качала головой Мясникова, бывшая бухгалтерша, а нынче — продавщица в церковной лавке. — Дом-то на отшибе, чужих глаз нету — вот и будет теперь творить свои черные дела!

АЛЬБИНА НУРИ

Даже Зинаида Федоровна, которая работала в поселковой администрации и точно знала, что Старуха купила чуть ли не первый попавшийся дом, который постарались сбыть с рук пронырливые риелторы, — и та уже верила в это. Хотя своими глазами слышала, как Старуха говорила:

— Мне все равно, что за дом. Главное, чтобы жить можно было и никто не беспокоил.

Собственно говоря, после того, как она въехала в Ведьмин дом, тревожиться о визитерах смысла не было. Дурное место все поселковые обходили стороной — и когда ведьма была жива, и уж тем более после того, как полтора года назад умерла. Семьи и детей у ведьмы не было, имущество отошло дальней родственнице, которая сразу выставила недвижимое на продажу.

— Кто купит-то? — вертели пальцем у виска сельчане.

Однако покупательница нашлась.

Дом был одним из самых богатых на селе, крепкой, добротной постройки: кирпичная кладка, черепица на крыше, водопровод, газовое отопление, окна и двери — все целое. Огород, конечно, зарос сорняками, да и двор был в запустении, но это новую хозяйку не волновало. Единственное, что Старуха сделала перед тем, как перебраться в новое жилище, — при-

Другие хозяева

гласила бригаду строителей и велела окружить участок двухметровым забором.

— Какой дурак туда полезет? — недоумевали местные и снова, по всей видимости, оказались не правы.

Старуха зажила тихо, никто понятия не имел, что творилось за каменной стеной, которую она возвела вокруг дома. Сама она нос оттуда не высывала — один раз заявила в магазин, повертела головой, сморщилась, да и вышла вон с пустыми руками. Не по ней, видно, товар оказался.

За покупками она ездила в районный центр — машина у Старухи имелась, так что никаких проблем. Богатенькая, видать, была дамочка: и иномарка, и одежда не с вещевого рынка, и дом, как говорила Зинаида Федоровна, купила, не торгуясь.

Как-то раз Старуха выезжала из дома, а Мясникова, которая шла к церкви, поскользнулась и чуть не угодила под колеса. Колея-то узкая, тротуаров нет!

Дело обычное, поохали-поохали, а после Старуха взялась подвезти Мясникову. Та, отогревшись в тепле, возьми и скажи:

— Вижу, женщина вы хорошая, уважительная, предупредить хочу. Вы тут человек новый, всего не знаете. Дом-то ваш... нельзя там жить.

АЛЬБИНА НУРИ

— Это почему?

— Вам не сказали? Конечно, кто скажет... — Она поправила коричневую вязаную шапку. — Там до вас женщина жила, так вот она...

— И что же? — поторопила Старуха и поглядела на Мясникову, как на диковинную муху.

— Ведьма была! — выпалила та. — Сколько народу со свету сжила — не счесть! А в некоторые ночи оборачивалась кошкой с человеческим лицом и бегала по деревне, во дворы забиралась к людям. Кто ее увидит — все, считай, не жилец! Сто лет уж ей было, а помереть не могла никак, лежала и кричала сутки напролет, проклинала всех, выла по-волчьи.

— Может, боли у нее были?

— А если и так — поделом ей! — отрезала Мясникова. — После ее смерти только хуже стало. Не отпевали ведьму: в Бога-то она не веровала, да и как можно? Теперь тело в земле лежит, а душа неуспокоенная так и рыщет по земле! Люди по ночам в ее доме голоса слышали, стоны...

— А кошка? — спросила Старуха, и лицо ее дернулось.

— Что — кошка? — не поняла Мясникова.

— Которая с человеческим лицом. Не появлялась больше, нет?

Тут Мясникова поняла, почему у Старухи лицо перекосилось. Она смех удержать пыта-

Другие хозяева

лась, но потом, увидев вытянутую физиономию пассажирки, больше не сдерживалась и захохотала во все горло.

Так смеялась, что слезы потекли. Форменная истерика, как после говорила Мясникова. Смеется и талдычит одно и то же:

— Какая ирония! Боже мой, ведьма! Надо же!

Что тут смешного, какая ирония, Мясникова так и не уяснила. Обиделась, из машины выкатилась, а после всем, кто хотел ее слушать, рассказала, что Старуха — точно не в себе. С той поры разговоров о том, что она тоже, наверное, ведьмует, врожит, было уже не унять.

А недели через две или три Старухе, должно быть, стало не до смеха. В одну из безлунных февральских ночей, глухих, ледяных и непроглядных, как заброшенный колодец, она умерла.

Смерть ее, наверное, была нелегкой: Старуху нашли сидящей в кресле-качалке на крыльце в одной тонкой ночной рубашке, замерзшей насмерть. И не нашли бы, но соседская собака прибежала к воротам и завывала так, что все жители сбежались. Приехала из райцентра полиция, сломали замок, вошли во двор — к тому времени Старуха была мертва уже несколько часов.

Была она страшно худой, даже изможденной, словно давно голодала. Говорили, что на

АЛЬБИНА НУРИ

теле Старухи нашли множество ран, которые, по всей видимости, она зачем-то наносила себе сама. Глаза были выпучены, губы искусаны в кровь, а руки вцепились в подлокотники так крепко, что разжать их удалось с великим трудом, сломав два пальца.

Кто или что заставило ее выйти раздетой в тридцатиградусный мороз из дому и усесться в кресло? На что смотрели в ту ночь ее широко распахнутые глаза? Это так и осталось загадкой.

После памятного разговора с Мясниковой Старуху больше никто не видел: ни разу она за ворота не вышла. И до этого была не очень-то расположена к общению, а в последние дни перед смертью и вовсе перестала на люди показываться.

— Ведьма ее с собой на тот свет утянула! — авторитетно заявляла Мясникова. — Заморочила!

— Из дому ничего не пропало? — спрашивали полицейские.

Все пожимали плечами, глядя друг на друга: кто ж знает? На первый взгляд все было цело.

Правда, Савка, горький пьяница, которого прозвали Огрызком, утверждал, будто кое-что «упёрли»:

— Я как-то видал, ей вещи привезли в фургоне. Пришел, думаю, может, помочь чем...

Другие хозяева

— Ага, помочь! На бутылку небось стрелнуть! — смеялись люди.

— А чё такого? Тоже дело! — Огрызок был не из обидчивых. — Так не дали ничего! А ящик я видел! Длинный такой, еще подумал: гроб! Чисто гроб! Только поменьше. Старуха вокруг него все вертелась: аккуратнее, мол! А сейчас есть он там? Вот скажи, есть? — обращался Савка к очередному слушателю.

Получив отрицательный ответ, он с глубокомысленным видом качал круглой плешивой головой:

— То-то и оно! Был — и нету! Грабанули Старуху! Было что-то в том ящике! Как пить дать!

Разговоры не смолкали еще долго: особых новостей в селе никогда не было, так что таинственная смерть Старухи в Ведьмином доме стала прекрасной темой для обсуждений.

Некоторые даже утверждали, что теперь в жутком доме сразу две обитательницы, две хозяйки — старая и новая. Ведьма и ее жертва. Находились и те, кто слышал, особенно темными ночами, как поскрипывает на крыльце кресло-качалка, в котором и после смерти продолжает качаться покойная Старуха.

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ

ЛЕЛЯ

ГЛАВА ПЕРВАЯ

В дверь позвонили. Потом еще и еще.

«Кого принесло в такую рань?»

Леля лежала в кровати, с головой укрывшись одеялом, и мысленно умоляла назойливого гостя оставить ее в покое.

Но звонивший в дверь не унимался, и пришлось открыть глаза. По привычке она посмотрела на настенные часы, которые уже неделю показывали точное время только дважды в сутки, и потянулась за телефоном.

Половина первого. Не такая уж рань. Во сколько же она заснула? Уже под утро, часа в четыре, наверное. Или даже в пять.

Леля вылезла из постели и набросила халат поверх пижамы. Тело ломило, как при высокой температуре. Лечь бы обратно...

Звонок снова резанул по нервам. Человек за дверью не намеревался уходить, пока не погово-

Другие хозяева

рит с хозяйкой. Может, это соседи снизу, которых она затопила?

Леля выползла из спальни и прикрыла за собой дверь. Очутившись в коридоре, окинула себя в зеркале равнодушным взглядом. Волосы торчком, глаза покраснели, лицо худое и бледное. Красотища!

«Ну и что. Пусть им будет хуже!» — мстительно подумала Леля и посмотрела в глазок.

Перед дверью стояла девушка, которая тут же улыбнулась и помахала ей рукой.

— Я вижу, что ты меня видишь! Давай, открывай! Сколько можно человека на лестнице мариновать?

Леля, подавив вздох, повернула ключ в замке.

— Привет, — звонко сказала Томочка, заходя в прихожую. — Спала, что ли? Легла поздно? Ну ты даешь! В такой день она дрыхнет, как сурок!

Томочка была маленькая, но умудрилась сразу заполнить всю квартиру. Громко, оживленно говорила, шуршала пакетами, которые принесла с собой; гремела замками, притворив входную дверь. Улыбка, запах духов, невидимая, но осязаемая энергия, которая лилась через край — на фоне всего этого Леля почувствовала себя застывшей древней мумией, которую зачем-то вытащили из саркофага.

АЛЬБИНА НУРИ

Убрав пуховик в шкаф-купе, Томочка разматала шарф, сняла шапку, оглядела Лелю и вздохнула:

— Ты хоть помнишь, что сегодня Рождество?

Та пожала плечами.

— Я же все равно не праздную. Пост не держала, в церковь не хожу.

Томочка долго не отводила от подруги взгляда, а потом, будто решив для себя что-то, проговорила:

— Я принесла кое-что. Когда ты ела в последний раз? — Она взяла свои пакеты и пошла на кухню, продолжая говорить на ходу: — Устроим девичник.

Леля постояла, глядя ей вслед.

— Пойду хоть причешусь, — сказала она, — халат сниму.

— Вот это правильно, — отозвалась Томочка, гремя посудой. — Не торопись, я разберусь, где у тебя что лежит.

Они познакомились прошлой весной, и их приятельство медленно, но верно перерастало в настоящую дружбу. Томочка удивляла Лелю все больше. Когда она впервые увидела ее, то подумала, что девушка с кукольной внешностью мила, но простовата. Вскоре выяснилось, что силе ее духа и характера позавидовал бы

Другие хозяева

любой мужчина. Кроме того, суждения были нетривиальны, она оказалась умна и начитанна, да к тому же обладала добрым сердцем.

После событий прошлой весны, когда Леля, Томочка и Миша спасли Илью от потусторонней сущности, ребята стали много времени проводить вместе, словно ветераны боевых действий, которым есть что вспомнить. Но потом отношения в парах Леля — Миша и Томочка — Илья стали сложными, их четверка распалась. В октябре Леля уехала на преддипломную практику в Москву, а вернувшись в конце декабря, узнала, что в Быстрорецке снова произошло нечто, едва не погубившее Илью и Мишу¹.

Леля заправила кровать, открыла окно — надо бы проветрить. Умылась, почистила зубы и переделалась в брюки с футболкой. Про то, что сегодня праздник, она, конечно, знала, просто это выветрилось из головы за ненадобностью.

Идти в университет ей не нужно, поэтому все равно, выходной день или рабочий. До защиты диплома еще несколько месяцев, а он уже почти полностью написан: нужно только время от времени встречаться с научным руководителем, и встречи эти чисто формальные. Можно

---

¹ Подробнее об этом читайте в романах «Узел смерти» и «Отель «Петровский».